

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
SAMARA UNIVERSITY

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086
Тел.: +7 (846) 335-18-26, факс: +7 (846) 335-18-36
Сайт: www.ssau.ru, e-mail: ssau@ssau.ru
ОКПО 02068410, ОГРН 1026301168310,
ИНН 6316000632, КПП 631601001

23.05.2017 № 104-2841

На № 248/05-18 от 22.04.2017

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Самарского университета,
чл.-корр. РАН, д.т.н., профессор

Е. В. Шахматов

2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Ахмеда Камарана Сабаха Ахмеда «Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Актуальность темы диссертационного исследования Ахмеда Камарана Сабаха Ахмеда не вызывает сомнений. Вопрос обеспечения прав личности является, безусловно, крайне важным для уголовного процесса как России, так и Ирака, имеющего в своем составе досудебную часть, производство в которой не является в полной мере состязательным и осуществляется одной из сторон. Играя важную роль в реализации назначения уголовного судопроизводства, достижении его целей и задач, досудебное производство по уголовному делу имеет в силу сказанного значительно больше возможностей для ограничения прав и свобод участвующих в нем лиц, в нем допускается огромное количество незаконных и необоснованных процессуальных действий и решений, влияющих на конечный результат уголовного судопроизводства. Обращение автора диссертации к заявленной в названии работы

теме является еще одной попыткой сформулировать предложения, направленные на минимизацию негативных факторов и повышение уровня правовой защищенности личности.

Особую актуальность диссертационному исследованию придает принятое в качестве его цели сравнение российского и иракского уголовного процесса, позволяющее выявить достоинства и недостатки обеих правовых систем. Целенаправленный системный анализ положений российского и иракского уголовно-процессуального законодательства, выступающих гарантиями прав личности в досудебном производстве, в конечном счете привел к разработке предложений по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики в области гарантий прав личности, интересных как для России, так и для Ирака.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит существенный вклад в разработку положений, направленных на совершенствование российского и иракского уголовно-процессуального законодательства, а также правоприменительной практики с учётом развития состязательного и гуманистического начал, вытекающих из Конституций России и Ирака. Положения, содержащиеся в диссертации, могут быть полезны в учебном процессе при обучении студентов юридических учебных заведений, слушателей и практических работников различных форм повышения квалификации по курсу «Уголовный процесс» и соответствующим профильным дисциплинам.

Анализ диссертационной работы позволяет прийти к выводу о том, что цель исследования достигнута, а конкретизирующие ее задачи выполнены. Решению поставленных задач в значительной степени способствовало грамотное использование современных методов научного исследования, достижений современной юридической науки, опора на широкий круг как российских, так и иракских научных работ не только по уголовно-процессуальному праву, но и сопредельным отраслям права и научного знания. Эмпирическая база исследования представляется достаточной для утверждения об обосно-

ванности и достоверности содержащихся в диссертации выводов и предложений.

Новизна диссертационного исследования. Несмотря на значительное количество работ последних лет, касающихся вопросов защиты прав личности в уголовном процессе, диссертация Ахмеда Камарана Сабаха Ахмеда обладает необходимой научной новизной.

Впервые на монографическом уровне проведен серьезный сравнительный анализ норм российского и иракского уголовно-процессуального законодательства, закрепляющих гарантии прав личности в досудебном производстве. На этой основе с учетом опыта обеих стран разработана авторская концепция института уголовно-процессуальных гарантий в досудебном производстве, определены меры по совершенствованию механизма обеспечения прав личности, представляющие интерес для российской и иракской науки.

Несмотря на критический анализ уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики обеих стран, красной нитью через исследование проходит мысль, подтверждающая наличие значительных достижений российского законодателя в области регулирования деятельности по обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса, которые являются, по мнению соискателя, базой для совершенствования уголовно-процессуального законодательства Ирака. Многие предложения по изменению и дополнению иракского законодательства, вытекающие из вывода о том, что власти Ирака на государственном, а также на ведомственном уровне не пришли к пониманию гарантий прав личности в том виде, в котором они рассматривается мировым сообществом (с.29), сформулированы автором по аналогии с действующими в России и хорошо зарекомендовавшими себя нормами. Таково, например, предложение о включении в УПК Ирака норм, отражающих назначение уголовного судопроизводства, принципов, обеспечивающих соответствие национальных гарантий международным стандартам в области прав человека, как это сделано

российским законодателем (с. 51-52).

Автор показывает, что в Ираке в отличие от российского уголовного процесса, защитник приглашается не во всех случаях, а лишь по делам о тех преступлениях, наказание за которые предусматривается в виде штрафа более 200000 динаров либо лишения свободы свыше 3 месяцев, что не мешает следственным органам предварительно квалифицировать деяние по менее тяжкой статье, предъявив впоследствии после проведения следственных действий в отсутствие защитника обвинение по более тяжкой статье. Подобные нарушения, приводящие к произволу и откровенному игнорированию базовых процессуальных прав обвиняемого, закрепленных в Конституции Ирака, обуславливают необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства Ирака.

Структура диссертационной работы, обусловленная целями и задачами исследования, представляется логичной, позволяющей с должной степенью обоснованности и полноты раскрыть избранную тему. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, оценивается состояние ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели, задачи и методология, дается общая характеристика эмпирической базы, формулируется научная новизна представленного исследования и основные положения, выносимые на защиту, раскрыта его теоретическая и практическая значимость, приведены сведения о достоверности и апробации результатов диссертационного исследования (с. 4-16).

Первая глава посвящена понятию, сущности и значению процессуальных гарантий прав личности в российском и иракском уголовном процессе. Автором последовательно рассмотрены вопросы становления института прав человека, а также системы их гарантий в России и Ираке, выявлено значение уголовно-процессуальных гарантий прав личности и определена основополагающая роль принципов уголовного судопроизводства в обеспечении прав

личности в уголовном процессе. В этой части диссертационного исследования с позиции международных стандартов рассматривается заслуживающая внимание проблема конституционного принципа равенства граждан Ирака, формулируется предложение об изменении данного принципа и закрепление требования равенства перед законом всех, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства (с. 32-33).

Во второй главе диссертант исследует проблемные вопросы обеспечения прав личности в стадии возбуждения уголовного дела, при приёме и проверке заявлений и сообщений о преступлении и вносит предложение о выделении этапа исследования и собирания доказательств в иракском уголовном процессе в качестве самостоятельной его стадии, на которой будет решаться вопрос о наличии оснований для продолжения расследования (с. 64, 72).

В связи с изменениями, внесенными в УПК РФ законом от 04.03.2013 года №23-ФЗ, вызвавшим в научной среде волну критических замечаний, представляет интерес предложенная автором классификация поводов к возбуждению уголовного дела, в частности разделение их на заявления, исходящие от лиц, нуждающихся в защите их интересов, и сообщения, исходящие от лиц, чьи интересы не были затронуты преступлением (с. 66-67,73), а также решение проблем правового урегулирования проверочных процессуальных действий и совершенствования процессуального статуса участников указанных действий (с. 75-85).

В третьей главе представлен сравнительный анализ положений УПК РФ и УПК Ирака, регламентирующих применение мер процессуального принуждения.

Освещая гарантии прав личности при применении мер уголовно-процессуального принуждения, автор указывает на пробелы и проблемы действующего уголовно-процессуального законодательства России и Ирака. В частности, акцентировано внимание на такой важной гарантии права на свободу, как срок задержания. В виду отсутствия ограничений срока задержания в УПК Ирака, автор вносит обоснованное предложение о закреплении в ст.

92 УПК Ирака предельного срока содержания под стражей задержанного лица, который с момента фактического задержания лица не должен превышать 48 часов (с. 94-95).

Диссертантом справедливо обращено внимание на неурегулированность правового положения лица в случае его фактического задержания до возбуждения уголовного дела (с. 99-100), предпринята попытка обосновать предложение о внесении в российский уголовно-процессуальный закон дополнений, регламентирующих порядок доставления задержанного лица до возбуждения уголовного дела и процедуру производства в отношении него личного досмотра (с. 101).

При освещении законодательных проблем обеспечения прав личности при избрании мер пресечения автор выявляет, что нормы российского УПК предусматривают более развитую, чем в УПК Ирака, систему мер пресечения, предоставляющую органам предварительного расследования больше возможностей по обеспечению интересов следствия (с. 103) и в тоже время содержащих большие гарантии прав личности. В иракском УПК, в частности, не предусматривается обязанность должностных лиц, производящих предварительное расследование, разъяснять права подозреваемым и обвиняемым при задержании (с. 98-99), не урегулирован вопрос обязательного присутствия обвиняемого при продлении срока заключения под стражу, что нарушает его права (с. 109). Автор предлагает действенные меры по устранению указанных пробелов с учетом российского законодательства (с. 110). Заслуживают внимания предложенные диссертантом изменения уголовно-процессуальных норм, содержащихся в ст. 115 УПК РФ и ст. 121 УПК Ирака и предусматривающих возможность участия защитника в судебном заседании при решении вопроса о наложении ареста на имущество (с. 125).

Глава 4 диссертации посвящена вопросам реализации прав личности при производстве следственных действий и при окончании предварительного расследования в российском и иракском уголовном процессе. Исследовав различные подходы к понятию «следственное действие», автор формулирует

собственное его определение (с. 129). Сравнительный анализ системы следственных действий, закрепленной в УПК РФ и УПК Ирака, позволил выявить достоинства и недостатки российского и иракского уголовно-процессуальных законов и убедительно аргументировать необходимость расширения системы следственных действий в УПК Ирака аналогично российскому закону (с.136-137) и акцентировать внимание на соблюдении правил проведения следственных действий, нарушение которых чревато нарушением прав и законных интересов личности (с. 137-138).

Особого внимания и положительной оценки заслуживают положения диссертации, обосновывающие необходимость изменения процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе Ирака. Автор доказывает, что отсутствие в Ираке института привлечения в качестве обвиняемого лишает лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, важнейших гарантий права на защиту - возможности перед допросом ознакомиться с существом обвинения и дать показания, пользуясь квалифицированной помощью защитника. В этой связи диссертант предлагает включить в УПК Ирака положения, предусматривающие обязанность следственного судьи вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого при наличии достаточных доказательств его виновности в совершении преступления, а также порядок его предъявления аналогично статьям 171,172 УПК РФ (с. 149).

Выводы и предложения по совершенствованию законодательства, правоприменительной практики и развитию научных концепций в сфере усиления гарантий прав личности в уголовном процессе России и Ирака, в сжатом виде сформулированные в заключении его диссертационной работы, прошли достаточную апробацию, докладывались и обсуждались на научных конференциях.

Основные теоретические положения диссертации содержатся в семи научных публикациях, в том числе в пяти статьях, опубликованных в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образова-

нии и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации.

Несмотря на отмеченные достоинства диссертационного исследования, ряд, содержащихся в нем положений вызывает критические замечания и возражения. Не все выводы, касающиеся российского уголовного процесса, представляются в одинаковой мере обоснованными. Некоторые положения диссертации являются дискуссионными и нуждаются в дополнительной аргументации и уточнении при защите работы.

1. В тексте работы автор неоднократно упоминает таких должностных лиц, как члены судебного ведомства, которые в соответствии с УПК Ирака обладают целым рядом полномочий в досудебном производстве (с. 56, 63-64). Однако автор не уточнил, кто в уголовном процессе Ирака относится к членам судебного ведомства, не раскрыл их правовой статус и не соотнес с возможными российскими аналогами.

2. Нуждается в уточнении содержащееся на стр. 59 предложение о включении в ст. 3 УПК Ирака нормы, предусматривающей в порядке исключения возбуждении уголовного дела в отношении специального субъекта преступления, в частности должностного лица государственного органа, без заявления потерпевшего или его законного представителя. Возможно, и обоснованное, это предложение не может быть правильно понято без учета общих правил возбуждения уголовного дела в Ираке, их специфики, зависящей от вида уголовного преследования, сопоставимого с российскими аналогами. Обоснованность этого предложения не достаточна.

3. Требуется дополнительной аргументации и предложение диссертанта о предоставлении лицам, в отношении которых было совершено преступление, права подать заявление с помощью законного представителя по делам публичного обвинения (с. 66). Складывается, возможно, ошибочное, впечатление, что уголовное дело в Ираке возбуждается только при наличии заявления, хотя такой вывод противоречит позиции автора в иных местах, например в вопросе о возбуждении уголовного дела в отношении должностного лица.

4. На стр. 85 диссертации автор вслед за российскими учеными отмечает неурегулированность российским же уголовно-процессуальным законом порядка проведения доследственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, в частности таких как истребование предметов и документов, опрос (получение объяснений) и т.д. Однако конкретных предложений по восполнению выявленных пробелов, если считать их пробелами, в диссертации не приводится. Хотелось бы уточнить позицию автора, поскольку, если она сводится к необходимости такого же правового регулирования этих действий, как урегулированы следственные действия, то имело ли смысл их вводить, и есть ли смысл их сохранять? Да и само существование доследственной проверки в нашей науке давно поставлено под сомнение.

5. Многократно упоминаемое выражение « исследование и собирание доказательств» как название первоначального этапа досудебного производства тоже вызывает вопрос- если речь идет о доказательствах, то считает ли автор возможным исследовать то, что еще не собрано? Или в содержании этого словосочетания какой-то иной смысл?

6. Вряд ли стоило выносить на защиту тезис о понятии уголовно-процессуальных гарантий (положение №1, с.11) , поскольку авторское определение не несет в себе научной новизны и с теми или иными вариациями аналогичным образом – как система основанных на конституции, общепризнанных нормах международного права закрепленных в уголовно-процессуальном законе правовых средствах – процессуальные гарантии рассматриваются всеми исследовавшими этот вопрос авторами.

Высказанные замечания носят частный характер, не затрагивают концептуальные основы диссертационной работы и не ставят под сомнение общую положительную оценку проведенного автором научного исследования.

Содержание диссертации в полной мере соответствует специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Автореферат диссертации Ахмеда Камарана Сабаха Ахмеда «Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака», отражает содержание диссертации. Автореферат и 7 научных публикаций автора, из них 5 в рецензируемых изданиях, достаточно полно раскрывают содержание проведённого исследования.

Оценивая актуальность темы и степень обоснованности выводов, достоверность и новизну научных положений, завершенность характера работы и личный вклад автора в исследование поставленной научной проблемы, апробацию диссертационной работы, ведущая организация делает вывод:

диссертационная работа Ахмеда Камарана Сабаха Ахмеда «Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 02.08.2016) и является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи законодательной регламентации института гарантий прав личности в досудебном уголовном производстве России и Ирака, имеющей существенное значение для науки уголовного процесса, а ее автор Ахмед Камаран Сабах Ахмед заслуживает присвоения ему учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отзыв подготовлен заведующей кафедрой уголовного процесса и криминалистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», профессором, д.ю.н. Лазаревой Валентиной Александровной.

Настоящий отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики федерального государственного автономно-

Заведующая кафедрой
уголовного процесса
и криминалистики, д.ю.н., проф.
Лазарева Валентина Александровна

СОБСТВЕННОРУЧНУЮ ПОДПИСЬ *И.И.И.*
УДОСТОВЕРЯЮ ЗАВ. КАНЦЕЛЯРИЕЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА"
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

«09» 06 2017г.

Соискатель

Blaschke

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование Университета на русском языке: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Сокращенное наименование на русском языке: Самарский университет.

Полное наименование Университета на английском языке: Samara National Research University.

Сокращенное наименование Университета на английском языке: Samara University.

Место нахождения образовательной организации:

443086, Приволжский федеральный округ, Самарская область, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

Телефон: (846) 335-18-26.

Адрес электронной почты: ssau@ssau.ru

Кафедра уголовного процесса и криминалистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

443011, Приволжский федеральный округ, Самарская область, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1в, корпус 24, кабинет 217

Телефон: (846) 337-99-63